

— Повелитель боёв! Он — настоящий повелитель боёв! — не знаю кто, истошно завизжал в толпе.

Если бы не защитные барьеры арены, фанаты наверняка выскочили бы на середину и бросились обнимать Цзюнь И.

Лу Цяочэнь не слишком-то хорошо знал Цзюнь И. Он лишь слышал, что тот когда-то был самым любимым человеком Цзю Линь. Для него самого это, несомненно, звучало как насмешка. Он столько сил потратил, пытаясь завоевать Цзю Линь, но тот любил вовсе не его.

Лу Цяочэнь отстегнул от пояса стальной кинжал в форме перьевой ручки, подаренный старшим братом Шэн Тянем. Такой миниатюрный и изящный клинок было удобно пустить в ход незаметно, а благодаря размерам обычной ручки его легко носить с собой.

Раздался выстрел, и железная дверь с электронным датчиком медленно поползла вверх. Обслуживающий персонал тут же поспешил убраться подальше, а охрану зрительских трибун и вовсе усилили. Несложно было догадаться, насколько ужасающей и пугающей была эта тварь, с которой предстояло сражаться. Уровень угрозы зашкаливал.

Ничего не попишешь: участников для поединков система выбирала случайным образом.

Из двух распахнутых дверей одновременно вышли абсолютно одинаковые чудовища. Шагали они крайне медленно, но их чудовищную силу нельзя было сбрасывать со счетов: от каждого шага сотрясалась вся арена, а под ногами ощутимо дрожала земля.

Лу Цяочэнь взял себя в руки. Чего он только не повидал за последние годы? Чего тут бояться? Вот только теперь у него появился любимый Лу Баобей, которого нужно защищать, и это прибавило ему и забот, и жажды жизни.

Эта монструозная тварь, казалось, обладала зачатками собственного разума: с диким ревом она двинулась прямо на Лу Цяочэня. На стороне Цзюнь И всё происходило точно так же. Лу Цяочэнь крепко сжал рукоять кинжала и затаил дыхание: лезть на рожон здесь нельзя, нужен умный подход.

Цзюнь И же, напротив, не проявлял ни малейшего волнения — словно всю жизнь только и делал, что тренировался в подобных местах. Он бросился прямо вперёд, намереваясь вступить в ближний бой. Хотя его и величали повелителем боёв, нельзя же было вести себя настолько безрассудно! Разве у него несколько жизней в запасе? Некоторые зрители, болевшие за Цзюнь И, невольно встревожились. Только теперь Лу Цяочэнь заметил, что с самого начала матча за Цзюнь И не болел ни единый человек из его собственной организации. Что же это за хладнокровная группировка такая?

— Будьте осторожны, старший Лу, не отвлекайтесь. У этого монстра боевая мощь запредельная.

Глос принадлежал Чэн Чжицзюню из организации Призрак. Пожалуй, среди всех людей Лу Цяочэня в Призраке он был самым верным соратником. Когда абсолютно все отвернулись от него и начали во всём сомневаться, только этот человек продолжал следовать за ним, что в итоге и привело Лу Цяочэня к нынешним успехам.

Лу Цяочэнь кивнул. В отличие от Цзюнь И, он не спешил бросаться в лобовую атаку, а стал кружить на безопасном расстоянии в десятке метров от твари.

В диспетчерской мужчина со сигарой в зубах рассеянно пялился в монитор. Его подчинённый, напротив, сильно нервничал.

— Главарь, этот офицер Лу никак не клюёт на приманку. Он упорно отказывается приближаться к Жицзы, что делать?

Мужчина, казалось, ничуть не разделял беспокойства своего подручного. С добродушным видом он продолжал разглядывать то самое создание, которое они называли Жицзы.

— Чего паниковать? У Жицзы есть система автономного распознавания. К тому же я вовсе не собираюсь ловить его здесь. Разве не лучше будет загнать всех ключевых фигур различных организаций в ловушку во время полевого испытания?

Мужчина издал зловещий смешок. Змея плавно выползла из рукава его рубашки и принялась ласково тереться о его шею.

— Главарь хочет... сначала проверить его силы на Жицзы? Но босс, не пройдет и трех дней, как спецназ по борьбе с терроризмом прибудет в Ваньюй.

Мужчина промолчал, машинально поглаживая змеиный хвост, погруженный в какие-то свои мысли.

А на экране Лу Цяочэнь уже перешел к действиям.

Затягивать схватку с этим чудовищем явно было не лучшей идеей. Достав из-за пояса кинжал стандартного размера, Лу Цяочэнь обошел монстра с фланга и рванул вперед. Если его расчеты верны, то при невероятной силе эта тварь двигается слишком медленно и просто не успеет развернуться за мгновение. Лучшего моментов не сыскать.

В тот самый миг, когда Лу Цяочэнь занес кинжал, собираясь нанести сокрушительный удар, чудовище отвесило ему мощную липкую пощёчину, отбросив человека на добрых пять метров назад. Лу Цяочэнь схватился за живот, покрывшись холодным потом.

Черт побери, эта тварь действительно бьет наотмашь! Забыли они, что ли, что он вообще-то рожавший мужчина? Его физическая форма уже не та, что у молодежи.

Похоже, эта затея с треском провалилась. Чудовище хоть и медленно разворачивалось, но атаковало с молниеносной скоростью, а его защитные способности просто зашкаливали. Если бы удалось прибрать такую тварь к рукам Призрака, можно было бы диктовать свои условия всему миру. Впрочем, если подумать, выглядело это нереализуемо.

Поднявшись с земли и отряхнув одежду, Лу Цяочэнь почувствовал, что ситуация становится всё более запутанной, а вопросов — всё больше. Даже для турнира подобная жестокость — явный перебор. Что это вообще за соревнование такое? Уж лучше бы и дальше пресекали контрабанду товаров из страны X, чем устраивать весь этот фарс в стране L.

Пока он размышлял, Цзюнь И под натиском монстра отлетел на несколько метров в сторону, но умудрился устоять на ногах и тут же вихрем бросился обратно в ближний бой.

Лу Цяочэнь ошарашенно замер, но монстр даже не думал нападать на него. Похоже, эта тварь реагировала только на прямую агрессию. Раз ближний бой не сработал, интересно, как насчет дальнего?

Лу Цяочэнь прицелился и метнул кинжал прямо в чудовище. К его изумлению, лезвие даже не вошло в тело — от удара о кожу кончик ножа согнулся, и оружие с лязгом упало на землю.

Обычные клинки не наносят ему ни малейшего вреда. Выходит, уязвима только голова? Скосив глаза в сторону Цзюнь И, Лу Цяочэнь заметил, что тот действительно бил исключительно в голову противника. Вот только соперник попался слишком шустрый, так просто к голове не подобраться. И всё же, стоило обнаружить слабое место, как инициатива тут же перешла к нападающим.

Похоже, Цзюнь И с самого начала знал о слабости этого монстра.

У Цзюнь И была четкая цель, в отличие от Лу Цяочэня. И пока он предавался раздумьям, рядом с ним бесшумно приземлилась маленькая фигурка.

— Ой-ой-ой, мамочка родная, хорошо хоть устоял, а то бы отбил себе всю пятую точку! Больно же.

Лу Баобей всю сматывал свой альпинистский крюк-кошку и одновременно громко жаловался. Лицо Лу Цяочэня тут же покрылось темными тучами.

— Я тут вообще-то участвую в смертельном бою, а ты решил спуститься на тросе втайне от всех, и еще возмущаешься?

На лице Лу Баобей мгновенно появилось выражение крайней обиды.

— Папочка, да ты что! Я просто Вобо помог разработать способ справиться с этой тварью, вот и

спустился тебя поддержать.

С чего бы Лу Цяочэню в это верить? Лу Баобей виновато отвел взгляд в сторону. Он же не мог признаться отцу, что эту штуковину разработал он сам, а потом её кто-то украл, и след пропал. Судя по поведению Жицзы, в его голову просто-напросто вживили чип и взяли под контроль.

Мальчик невозмутимо извлек из кармана два грецких ореха и с улыбкой направился к монстру. Лу Цяочэнь тут же схватил его за шкурку и оттащил назад.

— И этим вы собираетесь его победить? Это и есть ваш хваленый метод?

Лу Баобей кивнул:

— Именно этим.

Не успел Лу Цяочэнь возразить, как земля снова задрожала. Чудовище, которое до этого момента почти не двигалось, с диким восторгом бросилось прямо на них с Лу Баобеем. Лу Цяочэнь в панике подхватил сына на руки и бросился назад к центру арены.

— Пап, опусти меня, эта штука реально работает!

— ...

— Пап, если ты меня сейчас же не опустишь, я потеряю двести юаней! Я только что поспорил на них с Чжэн Хуанем.

— ...

Видя, что отец упорно ему не верит, Лу Баобей швырнул вперед один орех, чтобы наглядно продемонстрировать результат. Земля неожиданно затихла. Лу Цяочэнь изумленно оглянулся и обомлел: чудовище и впрямь остановилось, подобрало орех и принялось радостно с ним возиться, усевшись прямо на арену так, что трибуны снова заходили ходуном.

Лу Цяочэнь хлопнул себя рукой по лбу. Да это же просто обжора! Нельзя было сказать сразу? Зачем он тогда вообще выкладывался и зарабатывал эту боль в животе?

Опустив сына на землю, он уже собирался прочитать ему лекцию о том, что не стоит во всем подражать Чжэн Хуаню, как тот, едва коснувшись ногами пола, стрелой помчался к чудовищу. Остановить его было уже невозможно.

Бросив второй орех и полностью завладев вниманием Жицзы, Лу Ции щелкнул крышкой наручных часов, выставил нужный угол и нажал доселе не трогаемую желтую кнопку. Мгновенно сорвавшись с места, он вихрем обежал монстра по кругу, оставляя за собой тонкую сеть желтых мерцающих линий.

Закончив, он молниеносной спринтерской перебежкой вернулся к Лу Цяочэню, схватил отца за руку и потащил прочь от центра арены.

— Бежим!

Хотя Лу Цяочэнь ничего не понимал, он послушно припустил за сыном. Не успели они пробежать и десяти метров, как чудовище охватил локальный взрыв. Желтые линии на его теле стали ярко-красными и сдетонировали. Радиус взрыва оказался небольшим, зрительским трибунам ничего не угрожало, но вот центру арены досталось по полной.

Цзюнь И, понятия не имевший, что происходит, получил мощную взрывную волну и отлетел метров на четыре, со рвотой извергнув полный рот крови. Лицо его побелело как мел. Находившийся рядом с ним монстр также попал под удар и рухнул на землю без чувств.

Поединок на арене АЕ4 не выявил победителя: один участник досрочно сошел с дистанции, а второго в тяжелом состоянии увезли в медицинский блок организации.

Когда Цзюнь И уносили на носилках, Лу Цяочэнь не испытывал ни малейших эмоций. А вот лицо Лу Баобей выглядело чересчур самодовольным.

— Ты ведь специально не предупредил его, чтобы он успел отойти, да?

Лу Баобей дернул бровью:

— Ну как? Отличный способ помочь тебе выпустить пар, правда? Похвали меня скорее.

Тишина.

Лу Баобей надул губы: папочка, похоже, вовсе не хотел сводить счёты с Цзюнь И. Хотя раньше Лу Цяочэнь явно переживал из-за Цзю Линь. Мальчик сам проверял: Цзюнь И был прежней великой любовью дяди Цзю Линя. И после этого отец даже не попытался отомстить?

— Эх, пойді пойми эти мужские сердца.

Пока Лу Баобей предавался философским размышлениям, подошедший Чжэн Хуань не выдержал:

— Чего это ты в таком юном возрасте уже от любовных драм страдаешь?

— По тебе страдаю! Неужели ты не видишь моих глубоких чувств к тебе?

Лу Баобей изобразил нечто невероятно драматичное и бросился на шею к Чжэн Хуаню. Тот в ужасе оттолкнул мальчишку, вытолкнув вперед Лян Цзышу в качестве живого щита, так что

Лу Баобей в итоге приземлился прямо на Лян Цзышу.

...

— Чжэн Хуань, а ну стой! Верни долг, который мне должен!

Цяо Мосяо был не в силах сдерживать раздражение при виде своего непутевого подчиненного и этого избалованного ребенка. Ему оставалось лишь молча утешать Лу Цяочэня:

— Это всего лишь бой. Ничья — еще не поражение.

Лу Цяочэнь покачал головой:

— Дело вовсе не в матче. Цяо, неужели ты не видишь, насколько подозрительным выглядит это соревнование?

Он отказывался верить, что один лишь он заметил подвох.

— В смысле?

Лу Цяочэнь отвел его в сторону и, тщательно оглядевшись, чтобы убедиться в отсутствии слежки, тихо заговорил:

— Если бы речь шла исключительно о том, чтобы отобрать сильнейших для противодействия поставкам вредоносных товаров из страны X в Китай, Великобританию, США, Японию и другие государства, проводить отбор подобным образом просто не было никакой нужды. Мы все здесь люди неглупые и понимаем, что этот метод неэффективен — он лишь истощает физические и моральные силы участников.

<http://bllate.org/book/22029/2290283>